

Борис Ключников

Мировой кризис как заговор

«Алисторус»

2009

УДК 338
ББК 65.9(2)

Ключников Б. Ф.

Мировой кризис как заговор / Б. Ф. Ключников — «Алисторус»,
2009

ISBN 978-5-699-34076-7

Мировая экономика превратилась в рай для спекулянтов, в котором ежедневно почти полностью спекулятивно обращается до 4-х триллионов долларов. Производственный сектор отстывает. Над гигантской долларовой пирамидой возвышается пузырь самых диковинных «ценных бумаг», исчисляемых в 400 триллионов «зеленых». Эта пустышка и на 5 % не обеспечена реальными ценностями. В наши дни воочию наблюдается, как сдувается этот пузырь. Как один за другим разваливаются сегменты и блоки мировой валютно-финансовой пирамиды. Но все не так просто. Мировой кризис, разоряя миллионы, способствует обогащению крупных «акул» финансового рынка. Причем, это обогащение идет так быстро и целенаправленно, что, кажется, без ранее разработанного сценария здесь не обошлось.

УДК 338
ББК 65.9(2)

ISBN 978-5-699-34076-7

© Ключников Б. Ф., 2009
© Алисторус, 2009

Содержание

Часть 1	6
1.1. Всемирный долларовый обман	6
1.2. Объединение «хозяев мира»	19
1.3. Глобальный энергорынок	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Борис Федорович Ключников

Мировой кризис как заговор

© Ключников Б.Ф., 2009

© ООО «Алгоритм-Книга», 2009

Часть 1

Б. Ключников

Зачинщики мирового кризиса

1.1. Всемирный долларовый обман

«Обыватель не замечает дьявола даже тогда, когда тот держит его за глотку», – писал И.В. Гёте. Тема добра и зла, тема дьявольских игр и обмана всю долгую жизнь волновала великого мыслителя. Почти два века тому назад он прозрел в бумажных денежных знаках мошенничество и провидчески предсказал, что оно приведет к всемирному скандалу. То, что происходит ныне с долларом, с «ценными бумагами», с одной стороны, и золотом, нефтью, газом и с прочими реальными ценностями – с другой, Гёте изобразил в одной из сцен «Фауста». Я имею в виду сцену карнавала.

«Пышный маскарад», карнавал как место действия, выбраны им не случайно: мистерия, маски, танцы, шествия, гротескные лики и наряды. В общем, фейерверк плотских удовольствий перед жертвенным постом. Атмосфера нереальности, неустойчивости. Отступление перед язычеством, потакание слабостям, безумная затея в сравнении со смиренным православным крестным ходом. Императору необходимо выбраться из финансовых затруднений. «Казна у нас пустой водопровод... У золота все двери на запоре», – говорит императору казначей. Мефистофель – новый шут – дает совет, как добыть деньги (...«в подсказках черт – искусник без сравненья»). Он презирает «неделовых» придворных:

«Что вы не взвесили – за вздор считать должны,
Что не чеканили – в том будто нет цены...
Достану больше я, чем кажется вам всем; –
Все это хоть легко, но трудно вместе с тем».

Зачем платить золотом и серебром? Надо торжественно, в пышной, достойной властителей обстановке подписывать бумаги, освятить их блеском власти и объявить, что они заменят золото и серебро. Их скоро добудут, они явятся из-под земли. «Кто плутовство во мраке уличит», – думает император. И все верят, карнавал ликует, люди не видят подлога, обмана. Шут сомневается: неужели люди поверят, что бумага даже с императорской подписью заменит золото?! Какая польза от этих бумажек? – лукаво спрашивает он. Ему отвечают: ты, дурак, можешь купить на них «дворцы, сады, балы, румянец щек». По наущению Мефистофеля:

«Вам дьявол ставит золотой капкан –
В преступный вас желает весть обман».

И император, подобно современным банкирам, решает:

«Пустим празднества мы в ход,
А там пускай суровый пост придет».

Этот пост – кризис – ныне пришел: время расплачиваться за монетарное мошенничество.

* * *

Фаустовский карнавал наглядно иллюстрирует то, что ныне происходит с мировой валютно-финансовой системой. Она разваливается по блокам. После введения 1 января 2002 г. евро стало ясно, что мировая валютная система, основанная на долларе, долго не продержится: стало все более трудным заставлять государства – экспортеры нефти жить по правилам, установленным покупателями нефти. Они хотят устанавливать свои правила торговли. За свои невозместимые природные ресурсы, за свое черное золото они хотели бы получать реальные ценности, а не бумажные доллары, за которыми стоят только обещания страны, которая стала все чаще их нарушать. Они хотели бы, чтобы за их черное золото полагалось золото.

Шесть тысяч лет золото оставалось единственной твердой валютой, все прочие были валюты разной степени мягкости. Но в крупных операциях обмениваться слитками золота неудобно, непрактично. Слитки можно заменить бумажными деньгами, но при неприменном условии, что банкноты и прочие ценные бумаги в любой момент могут быть обменены на слитки золота. Это и есть привязка к золоту, золотой стандарт. При золотом стандарте центральному банку обычно хватало 10 % слитков от бумажной денежной массы. На практике почти не бывало случаев единовременного требования выдать золото более чем на 10 %. Золотой стандарт обеспечил прочность британскому фунту, который с 1823 г. по 1914 г. был резервной валютой мира. Твердой валютой, которая почти не была подвержена инфляции и давала на кансол 3,14 % в год. Золотой стандарт царского рубля пережил фунт. Он обеспечил неслыханный экономический рост и общий прогресс Российской империи в царствование Николая II. На Востоке тоже были золотые дирхамы (3,207 г золота) и чрезвычайно популярный в мире ислама золотой динар (4,25 г золота).

* * *

Правительства многих стран Востока ищут способ покончить с привязкой своей валюты к доллару. Но каким путем? Золотой стандарт исчез. Где якорь в плавании валют? К какой бумажной валюте привязать свои бумажные банкноты? Как избежать свободного плавания и неизбежной инфляции? Уходить от доллара к евро, к йене, к фунту? Но это тоже бумажки, они чуть тверже, но в перспективе тоже не надежны. Большинство экспертов считает, что всего запаса денежного золота, накопившегося в мире, не хватит для обеспечения долларов. Федеральная резервная система США напечатала их астрономическое количество. Их считают уже не в миллиардах, а в триллионах. Другие специалисты денежного обращения придерживаются мнения, что к золотому стандарту можно и нужно возвращаться, даже если у страны нет золотых запасов.

Золото можно заменить другими реальными ценностями. У страны, допустим, нет достаточного (10 %) золотого запаса, но она располагает большими запасами нефти, газа, урановых руд, никеля и т. д. Спрос на них неизбежно должен расти, они будут дорожать. Корзину из таких ресурсов можно оценивать в золоте. В такую корзину реальных ценностей рынок поверит больше, чем в корзину самых твердых бумажных валют. Не меньше, чем в золотые слитки.

Эту простую истину раньше всех осознали в начале 70-х годов нью-йоркские и лондонские банкиры. Они отбросили догму золотого или биметаллического стандарта. Не было у них ни золота, ни серебра, ни «черного золота» – нефти, но была развитая банковская сеть, опыт денежных дел мастеров и финансовое ноу-хау. Опираясь на это сравнительное преимущество, они на несколько десятилетий продлили гегемонию доллара. Вот уже 38 лет, начиная с 15 августа 1971 г., финансовая плутократия возводит пирамиду, подобную МММ Мавроди и ГКО.

Она охватила весь мир, выдержала несколько мощных ударов рынка, дала трещины и ныне рушится. В ходе ипотечного кризиса закачалась, накренилась в самом своем основании. Ее строители принимают экстренные меры, пытаются отсрочить ее падение. Эта скандальная пирамида рушится блок за блоком, хаос в банковской системе, паника в обществе. Плутократы пытаются выиграть еще хотя бы несколько лет, захватить и картелировать важнейшие, чужие как обычно, ресурсы планеты и подвести их в обеспечение доллара или евро.

Старая немецкая пословица – *Betrug ist selten klug* (мошенничество редко бывает умным) в среде современных финансовых воротил не популярна. Напротив, они процветают, паразитируют именно за счет легализованного обмана, путем мошенничества и надувательства. Они цинично относятся к девизу старых банкирских домов XIX века: *honesty is the best policy* (честность – лучшая политика). Таковы и старые русские пословицы: «Вор ворует, а мир горюет», «Нажитое грехом не устроит дом». Кто ныне считается, помнит заветы предков?!

* * *

Никогда еще не появлялось столько информации, столько публикаций о том, что валютно-финансовая система мира основана на грандиозном обмане, что эта новая Вавилонская башня тоже не угодна Творцу и потому должна рухнуть. В Германии, например, сосуществуют две ностальгии. Одна, довольно распространенная, – по исчезнувшей Германской Демократической Республике. Другая, почти всеобщая, – по немецкой марке, поглощенной евро. В этой стране особенно ясно понимают, что происходит с деньгами. Профессор Эберхард Хамер из Ганновера проводит регулярные конференции о «всемирном долларовом обмане». Он опубликовал об этом книгу. Она так и называется, так и переведена на другие языки (*Weltgeldbetrug*). Он пишет: *«Современная денежная система и система обмена валют это грандиознейший скандал, который оставит самый заметный след в нашей эпохе. Впервые в истории мошенничество с деньгами приняло всемирный характер, ибо оно совершается по всей планете, его не может контролировать, остановить или предотвратить ни одно правительство, потому что оно происходит формально вполне легально в согласии с устаревшими национальными законами»*. Сказано ясно, сильно, с полным основанием. Попытаемся разобраться в механизме этого грандиозного обмана.

Скандал состоит в следующем: финансовой плутократии удалось незаметно изменить саму суть денег: теоретически деньги есть средство обмена и средство сохранения ценностей. Оно легализовано авторитетом государства. Право чеканить деньги имели только суверенные государи или государства. Они несли ответственность за чистоту золота или серебра и за вес монеты. Если монеты были некачественными, они не находили спроса и тот, кто их портил, в итоге многое терял из-за обмана. Образцом ответственной эмиссии денег была Византийская империя. Ее валюта – солид – веками была самым надежным средством сбережения. Настолько надежным, что люди спорили: слово «солид» происходит из латинского языка или сама монета солид стала олицетворять солидность, прочность и устойчивость.

Ценность денег основывается на том, что их трудно заиметь, что они редкость. Византийский золотой солид был надежен, потому что был редкостью: золота в те века добывали в десятки раз меньше. Правда, и торговый обмен не имел такого объема. Переход к бумажным деньгам еще полтора века назад вызывал в США смех. Сам по себе он не приводил бы к инфляции и был бы даже удобным, если бы был эффективный контроль за эмиссией банкнот. Денежная масса должна соответствовать реальным ценностям, на которых она основывается и которые обслуживает. К. Маркс писал: «Выпуск бумажных денег должен быть ограничен тем их количеством, в каком действительно обращалось бы символически представленное ими золото (или серебро)». Это правило довольно последовательно соблюдалось, например, в

послевоенной ФРГ. Немецкая марка была поэтому наиболее твердой валютой. Именно этим объясняется ностальгия немцев по Deutsche Mark.

В США, однако, кем-то неведомым, кем-то ни перед кем не ответственным и самодержавным было решено, что все это устаревшие и непрактичные правила. Было решено печатать столько долларов, сколько потребуется. Требовалось много, чтобы покрывать всевозможные дефициты, чтобы наращивать военную мощь. Никто не знает, сколько долларов напечатано! Встречается цифра в 128 триллионов на 2000 г. Вдобавок американцы наводнили мир самыми диковинными ценными бумагами на сумму в 400 триллионов долларов. Известно, что 75 % бумажных денег во всех валютах мира составляют доллары, что 80 % их находится вне территории США и большая часть зарубежных долларов – сотенные купюры, каких в самих США во много раз меньше. Они редки в обращении, не то что в России – сплошные сотни.

Все большее число людей в мире начинают понимать, что эти триллионы долларовых банкнотов ничем реально ценным не обеспечены и не могут быть обеспечены ни всем национальным достоянием Америки, ни всей мировой экономикой. Надо к тому же учесть, что эти горы бумажных долларов не соответствуют ежегодному производству *реальной* экономики США, которая составляет не более 10 % их ВВП. Прочие 90 % – это виртуальные ценности. Японские экономисты еще десять лет назад считали, что реальная стоимость доллара в лучшем случае составляет 6–8 % от номинальной. Расчеты назревшей девальвации доллара крайне разбросаны – от 80 % до 10 %. В итоге вывод: *доллар продолжает господствовать в мире по инерции, из-за неосведомленности обывателя о его состоянии. Это fiat-money – деньги на веру.*

Полмира подсели на долларовую иглу, в том числе Россия, несмотря на то, что Россия последняя вполне самодостаточная страна в мире.

* * *

С появлением евро «зеленый вездеход» забуксовал. Когда-то знаменитый английский экономист Д. М. Кейнс писал, что в финансовых хитросплетениях разбирается не более чем один человек из миллиона. *Действительно, давно замечено, что даже одаренные политики слабо разбираются в валютно-финансовых вопросах и потому склонны полагаться на оценки советников, специально обученных этой современной форме алхимии. Советники эти часто оказываются плутами и мошенниками.* Средневековые алхимики веками бились над тем, как из обычного металла получить золото. Современные алхимики преуспели: они научились получать вполне реальные ценности из ничего, как говорили римляне «creato ex nihilo».

Мне довелось участвовать в симпозиумах, семинарах или дискуссиях католических ученых сообществ. Ученые этого направления высказывали, например, в Австрии необычные, «несвоевременные» мысли. *Нужна ли такая бездуховная глобализация? Или к чему приведет беспрецедентная экономизация всех сфер нашей жизни, когда плоть одолевает дух! Зачем нужен такой некачественный рост производства и потребления? К чему приведут гипертрофированные финансы, спекулятивный рай, созданный неолибералами? Почему так неестественно, неорганично, беспредельно углубляется международное разделение труда и кому нужна такая раздутая международная торговля? Почему нельзя в основном полагаться на местное производство.*

Меня поразила, однако, одна простая, но трудно улавливаемая мысль собеседников: реальная экономика производит конкретные товары и услуги, большая часть которых затем изымается из оборота в результате потребления. С деньгами происходит иначе: здесь действует «железный закон» бесконечного приращения капитала за счет процентов, процентов на процент и т. д.

В эпоху доллара впервые добавился на всемирной сцене фактор его неограниченной эмиссии. Обыватель обычно этого фактора не замечает. Но банкиры, центральные банки госу-

дарств постоянно сталкиваются с этим то ли обманом, то ли паразитизмом, то ли все, вместе взятое. Можно себе представить, какие они испытывают чувства, когда сами они, считая каждый доллар, борясь с дефицитами и инфляцией, видят как банкиры одной страны без всяких усилий, таланта или трудолюбия печатают все новые горы долларов, которые затем грузовыми самолетами развозятся по всему миру.

Развозят дутые доллары, получая неслыханную прибыль. Расход на печатание одной сто-долларовой купюры составляет не более 25 центов. Таким образом, чистая прибыль Федеральной резервной системы США равна 99,75 доллара и стольким же процентам. И главное, что в результате этой мошеннической операции не следует опасаться дефицитов и долгов. Надо и можно заставить весь мир кредитовать Америку. Америка может себе позволить взимать со всего мира контрибуции, жить не по средствам, жить в долг.

Многоопытные нью-йоркские банкиры подбрасывают часть добычи лондонским банкирам. Они рассчитали, что не следует бояться и постепенного снижения курса доллара. К этому даже надо стремиться! Главное, чтобы не было паники и стремительного наката триллионов долларов, выброшенных на рынок. Тогда не удастся переложить триллионы долларов американских долгов на те государства и народы, которые легкомысленно упускают драгоценное время и беспечно держат (например, Россия) в резервах не золото, а различные бумаги, преимущественно в долларах.

В современном мире идет без излишнего шума рискованная гонка: кто быстрее и с меньшими потерями оставит тонущий долларовый корабль, на котором команда состоит из мошенников. Саддам сделал это первым в 2000 г. и этим подписал себе смертный приговор. Многие считают, что за это же поплатился и Джон Кеннеди: он готовил закон об изменении юридического статуса ФРС. Упомянувшийся профессор Хамер пишет: «Когда президент Кеннеди предложил закон об огосударствлении этой частной финансовой системы, он внезапно ушел в мир иной. Все, кто поднимал вопрос о возможности [существования] частных денег, теряли свое достоинство или жизнь». Ныне ФРС – частная организация, синдикат нью-йоркских банков.

Вслед за Саддамом на таран доллара пошел Иран, а это покушение на святая святых. Олигархат решил, что эти атаки на доллары надо пресечь *во что бы то ни стало, буквально любыми средствами...*

Пояснения и дополнения¹

Инфляция

Инфляция «позволяет вам носить деньги в корзине, а ваши вещи – в бумажнике!»; «позволяет вам жить в более дорогом районе, никуда не переезжая!»; «есть цена, которую мы платим за все благодеяния правительства, которые мы считали бесплатными!»

Эти довольно безрадостные высказывания, касающиеся инфляции, не отвечают на единственный вопрос, который стоит задать на эту тему: что ее вызывает?

Всякий согласится, что инфляция есть падение цены денег. Но понимание этого не дает ответа на вопрос, что вызывает это явление.

Традиционное определение инфляции выглядит следующим образом: «Подъем общего уровня цен». Причин этому три:

1. Когда потребители, компании и правительства тратят слишком много на имеющиеся товары и услуги; этот высокий спрос может взвинтить цены.

2. Если издержки производства растут, а производители стараются поддержать уровень доходов, цены должны возрасти.

¹ Здесь и далее пояснения и дополнения даются из книги Ральфа Эпперсона «Невидимая рука, или Взгляд на историю как заговор».

3. Недостаток конкуренции между производителями также может способствовать инфляции.

Согласно этому определению все вызывает инфляцию! Но что бы ее ни вызывало, мало что можно сделать для ее предотвращения. Одной из причин, по которой предположительно никто не может предотвратить инфляцию, является то, что инфляция есть часть цикла инфляция-дефляция. По крайней мере, один экономист придерживается этого мнения: «Николай Дмитриевич Кондратьев, советский экономист... полагает, что капиталистические экономики по природе следуют длительным циклам: вначале – несколько десятилетий процветания, затем – несколько десятилетий резкого спада».

Другой экономист считает, что американский образ жизни есть главная причина инфляции. Альфред Кох – «новый основной борец с инфляцией в стране назвал своего врага: желание каждым американцем экономического улучшения... Желание каждой группы, обладающей властью или средствами улучшить свое экономическое положение... вот что, в конечном счете, составляет проблему инфляции». В таком случае, решением является «Меньший кусок пирога»«.

У Конгресса США есть типичное решение проблемы: введение государственного контроля над уровнем цен и заработной платы в ответ на повышение уровня цен и зарплаты. И представляется, что эти меры никогда не работают. Возможно ли, что Конгресс не может контролировать инфляцию из-за того, что Конгресс не осознает ее настоящей причины? Возможно ли, что они нападают на следствия инфляции, а не на ее причины?

Попытка покончить с инфляцией введением государственного контроля над уровнем цен и зарплаты не нова. В самом деле, так же как и инфляция! Экономист Свободного рынка Мюррей Ротбард сделал заявление для печати, в котором говорится: «От римского императора Диоклетиана до американской и французской революций, и до [наших дней] правительства пытались остановить инфляцию введением государственного контроля над уровнем цен и зарплаты. Ни один из этих планов не сработал».

Причина, по которой не работает государственный контроль над уровнем цен и зарплаты, да и никогда не работал, заключается в том, что эти меры направлены против следствия инфляции, а не против причины. Доказательство истинности этого утверждения можно найти в простом определении, взятом из словаря: «Увеличение объема денег и кредита относительно товаров, имеющих в наличии, приводит к значительному и непрерывному росту общего уровня цен».

Инфляция вызывается увеличением денежных сумм; кредит есть результат увеличения предложения денег и, для данного обсуждения, деньги будут единственной причиной инфляции.

Следствием инфляции является рост цен. В итоге, у инфляции есть и причина, и следствие.

Причина: увеличение денег.

Следствие: рост цен.

* * *

Теперь можно увидеть, почему не работает государственный контроль над уровнем цен и зарплаты: он борется со следствием – рост цен, а не с причиной – увеличение денежной массы.

Примером возникновения инфляции может служить простая модель.

Предположим, что морские раковины используются на острове А как деньги и что цены на острове определяются числом раковин в обращении. До тех пор, пока число раковин остается относительно постоянным и не происходит быстрого увеличения, цены останутся относительно устойчивыми. Предположим, что некоторые из более предприимчивых островитян

переплывают на близлежащий остров и собирают большое количество морских раковин, в точности таких же, как те, которые обращаются в качестве денег на главном острове. Если эти добавочные морские раковины доставлены на остров А и пущены в обращение как деньги, они вызовут увеличение уровня цен. Больше морских раковин-денег позволит каждому островитянину набавлять цену на любой данный товар. Если у островитянина больше денег, он может позволить себе платить более высокую цену за вещь, которую он хочет купить.

Существуют некие группы людей в обществе, которые хотят увеличить денежную массу ради своей собственной выгоды за счет других его членов. Этих людей называют «фальшивомонетчиками», и при обнаружении их наказывают за преступления. Их наказывают потому, что подделка ими дополнительных денежных масс снижает цену законных денег, которые имеются у членов этого общества. Они обладают незаконной и аморальной способностью вызывать инфляцию, увеличивая денежную массу, вызывая падение цены прочих денег. Эта деятельность, подделка денег, на самом деле есть преступление против собственности, против денег общества, и граждане имеют законное и моральное право стремиться положить конец этому разрушению своей частной собственности, своих денег.

Почему же могут инфляции продолжать существовать, если те, кто способен подделывать деньги, наказываются народом за их преступления? Выход для поддельщиков лежит в узаконивании подделки денег. Поддельщики могут действительно извлечь выгоды из своего преступления, если они приобретут власть над правительством и узаконят свое преступление. Правительство способно даже поддельные деньги сделать «законным платежным средством» требуя от всех граждан принимать поддельные деньги наряду с законными деньгами. Если правительство сможет узаконить подделку, в последней не будет ничего преступного, и это стало целью преступников.

* * *

Люди, которые стремились сделать правительство всемогущим в жизни своих граждан, скоро осознали, что инфляция может также увеличить влияние и сферу деятельности правительства. Лауреат Нобелевской премии мира и экономист Ф. фон Хайек подробно описал это отношение следующим образом: «Инфляция, вероятно, есть наиболее важный отдельный фактор в порочном круге, где какой-то вид действий правительства делает необходимым все большее и большее вмешательство правительства».

Круг – правительство и инфляция – может быть описан также в терминах «Захвата в клещи», примененных Козаком. Нижняя часть клещей – рост цен, следствие инфляции – законная подделка новых денег, которую вызывает верхняя часть клещей – правительство. Народ, чувствительный к повышению цен, начинает требовать от правительства принятия каких-то исправляющих мер для прекращения инфляции, и правительство, уведомляя народ, что решением проблемы инфляции являются дополнительные действия правительства, проводит соответствующий законопроект. Клещи сжимаются, пока итогом не станет абсолютное правительство. И вся эта деятельность происходит во имя прекращения инфляции.

Непрерывным процессом инфляции правительства могут конфисковывать, скрытно и незаметно, значительную часть достояния своих граждан. Этим способом они не просто конфискуют, но конфискуют по произволу, и в то время как этот процесс разоряет многих, он существенно обогащает других.

Инфляция также служит системой перераспределения доходов. Она разоряет тех, кто держит свои средства в деньгах, и обогащает тех, кто держит свое достояние в таких предметах, стоимость которых увеличивается в периоды инфляции.

Инфляция, чтобы быть успешной, должна быть скрыта от тех, кто рискует потерять максимум: держателей денег. Скрытность становится задачей тех, кто совершает подделку. Нико-

гда не должна быть верно установлена настоящая причина инфляции. В инфляции должно винить все: рынок, домашнюю хозяйку, жадного торговца; получающего заработную плату, профсоюзы, нехватку нефти, платежный баланс, обычную комнатную муху! Все, что угодно, кроме истинной причины инфляции: увеличение денежной массы.

В 1978 г. на своем годовичном собрании Торговая палата Соединенных Штатов чествовала д-ра Артура Бернса, в прошлом Председателя Федеральной резервной системы, «за его вклад в дело нации и систему предпринимательства во время его правительственной службы». Примечательно в этом событии то, что д-р Бернс, как глава Федеральной резервной системы, управлял ростом денежной массы. Он обладал властью увеличивать количество денег в обращении. Поэтому он был именно тем, кто создавал инфляцию!

Тем не менее ведущая организация американского бизнеса хвалила д-ра Бернса за его усилия по сохранению системы свободного предпринимательства. Именно тому человеку, который вызывал увеличение денежной массы и, тем самым, инфляцию, разрушавшую систему свободного предпринимательства, воздавались почести людьми системы свободного предпринимательства!

На 94-й странице журнала Торговой палаты Nation's Business редакция сообщила читателю, что д-р Бернс «создал обширный, хорошо продуманный план, как отбросить угрозу инфляции...». Но и редакционный обзор, и предложения д-ра Бернса указывают, что д-р Бернс нигде не упомянул ни денежную массу, ни прекращение ее быстрого увеличения! Бывший Председатель Федеральной резервной системы вместо этого пишет, что причины инфляции иные, нежели увеличение денежной массы. Не удивительно, что д-р Бернс улыбался, принимая награду Торговой палаты. Он надул американское деловое сообщество.

* * *

Кто является жертвой инфляции? Джеймс П. Варбург правильно ответил на этот вопрос, написав в своей книге «Запад в кризисе» следующие строки: «Возможно, что не так давно самым большим врагом среднего класса общества... была инфляция».

Почему средний класс является мишенью инфляции? Джон Кеннет Гэлбрейт сообщил читателю, что инфляция есть способ перераспределения доходов: «Инфляция берет у старых, неорганизованных и бедных и дает это тем, кто решительно управляет своими доходами... Доход перераспределяется от стариков к людям средних лет и от бедных к богатым».

Итак, инфляция имеет цель. Она – не случайность! Это орудие тех, кто имеет две задачи: уничтожить систему свободного предпринимательства, взять достояние от бедных и среднего класса и «перераспределить» его богатым.

Таким образом, сейчас можно понять инфляцию. Читатель теперь «один из миллиона», способный распознать ее истинную причину!

Деньги и золото

Библия учит, что любовь к деньгам есть корень зла. Но деньги сами по себе не есть корень. Именно любовь к деньгам, определяемая как жадность, побуждает некоторых членов общества приобретать большие количества денег.

Поэтому для представителей среднего класса становится важным понять, что такое деньги и как они работают. Деньги определяются как «любая вещь, которую люди будут принимать в обмен на товары и услуги, будучи убеждены, что они могут в свою очередь обменять ее на иные товары и услуги».

Деньги становятся основным благом. Они используются для приобретения потребительских благ равно как и других основных благ. Деньги также становятся средством уклонения от труда. Деньги могут работать за своего владельца: «Когда деньги ставили на работу, они

работали двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, триста шестьдесят пять дней в году, и без выходных».

Поэтому желание приобрести деньги, чтобы уменьшить потребность в труде, стало побуждением многих субъектов в обществе.

Первый человек был экономически самостоятельным. Он производил то, что хотел, и запасал то, в чем нуждался на те времена, когда он был не способен производить. Он не имел нужды в деньгах до тех пор, пока не появились другие люди и присоединились к нему в приобретении потребительских благ. По мере роста населения росла специализация, и некоторые субъекты производили основные блага вместо потребительских благ. Человек вскоре обнаружил, что он нуждается в чем-то, вроде средства «сохранения стоимости», позволяющего ему купить основные блага, если он не производит потребительские блага.

Предметы потребления длительного пользования, те, что не портятся со временем, постепенно становились средством «сохранения стоимости», и со временем самый долговечный – металл – стал деньгами общества. Последний металл – золото – стал окончательным средством «сохранения стоимости» по целому ряду соображений:

1. Золото повсеместно признавалось.
2. Оно легко обрабатывалось и было способно к чеканке малыми долями.
3. Его недостаточно добывали, и его было трудно обнаружить: количество золота не могло быть быстро увеличено, тем самым уменьшая его способность к инфляции.
4. Из-за его нехватки оно вскоре приобрело высокую стоимость товарной единицы.
5. Его было удобно переносить.
6. Оно также имело другие применения. Его можно было использовать в ювелирном деле, в искусстве и в промышленности.
7. Наконец, золото было на редкость красиво.

Но если производитель золота видел необходимость отложить эти деньги на будущее, то возникали проблемы, как и где его следует хранить. С тех пор, как золото получило высокую ценность за то, что оно могло купить как основные, так и потребительские блага, оно стало соблазном для тех, кто был готов отнять его от владельца силой. Это заставляло владельца золота принимать меры для охраны своего имущества. Некоторые субъекты, уже имеющие опыт хранения предметов кратковременного пользования, например, пшеницы, вскоре стали удобными хранителями также и золота.

Эти хранилища примут золото и выдадут владельцу золота складскую расписку, удостоверяющую, что владелец имеет данное количество золота на хранении в хранилище. Эти расписки на золото могли быть переданы от одного лица другому, обычно надписью на обороте расписки о том, что владелец передавал свои права на золото в хранилище другому лицу. Такие расписки вскоре сами становятся деньгами, так как люди охотнее принимают расписки, чем золото, которое они представляют.

Раз золото редко встречается и его количество ограничено, то невозможно изготавливать поддельные деньги. И только когда владелец хранилища понял, что он мог выдавать больше расписок на золото, чем его находилось в хранилище, он мог стать поддельвателем. Он имел способность раздувать денежную массу, и владелец склада часто так и делал. Но эта деятельность осуществлялась только временно, потому что по мере увеличения количества расписок на золото в обращении цены будут расти, согласно экономическому закону, известному как инфляция. Держатели расписок начнут терять доверие к своим распискам и обратятся к владельцу хранилища, требуя свое золото. Когда держателей расписок обнаруживалось больше, чем было золота в хранилище, владелец хранилища должен был обанкротиться, и его часто преследовали за мошенничество. Когда свое золото требует большее количество держателей расписок, чем его имеется на складе, то это называется «массовым изъятием вкладов», и про-

исходит это потому, что люди потеряли веру в свои бумажные деньги и потребовали, чтобы общество вернулось к золотому стандарту, при котором золото становится денежной массой.

Контроль людьми владельца хранилища, то есть их способность обеспечивать честность владельца хранилища благодаря постоянной возможности погасить их расписки на золото, действовала как ограничение инфляции золотого обеспечения. Это ограничивало алчность подделывателей и вынуждало их искать иные способы увеличения своего богатства. Следующим шагом подделывателей было обращение к правительству сделать расписки на золото «законным платежным средством», а также запретить держателям расписок погашать расписки золотом. Это сделало бумажную расписку единственными деньгами, годными к обращению. Золото более не могло быть использовано в качестве денег.

Но это создало дополнительную трудность для подделывателя. Теперь он должен был включать правительство в свою схему увеличения своего личного богатства. Жадный руководитель правительства, когда к нему подходит подделыватель с этой схемой, часто решает устранить владельца хранилища полностью – «пошел прочь» – и осуществлять план самостоятельно. В этом заключается последнее затруднение подделывателя. Ему необходимо заменить руководителя кем-либо, кому, по мнению подделывателя, он мог бы доверять и кто не стал бы использовать правительство для отстранения подделывателя от плана. Этот процесс был очень дорогостоящим и исключительно рискованным, но чудовищность долгосрочного богатства, которое могло быть скоплено подобным образом, стоила всех дополнительных рисков.

* * *

Классическим примером этой схемы в полном объеме являлись события во Франции в период с 1716 по 1721 гг. Эти события начались со смертью короля Людовика XIV в 1715 г. Франция являлась несостоятельным должником с огромным государственным долгом, превышавшим 3 миллиарда ливров. Потрепанная личность по имени Джон Ло, осужденный убийца, который бежал из Шотландии на континент, узнал о положении французского правительства и договорился с недавно коронованным королем спасти страну. Его план был прост. Он хотел управлять центральным банком с исключительным правом печатания денег. В то время Франция находилась под контролем частных банкиров, которые регулировали денежную массу. Тем не менее во Франции существовал золотой стандарт, и частные банкиры не могли раздувать объем денежной массы путем выдачи большего количества расписок на золото, чем его было в наличии. Отчаявшийся король удовлетворил желание Джона Ло. Ему было пожаловано исключительное право, и король издал указ, что владеть золотом незаконно. После чего Джон Ло мог возобновить раздувание денежной массы, а люди не могли погасить свои стремительно обесценивающиеся бумажные деньги золотом. Был короткий период процветания, и Джона Ло приветствовали как экономического полубога. Долг Франции был выплачен бумажными деньгами падающей цены, но такова была цена кратковременного процветания. И французский народ, вероятно, не понял, что именно Джон Ло вызывал падение цены их денег.

Однако король и Джон Ло стали жадными, и количество расписок росло слишком быстро. Экономика почти пришла в упадок из-за роста цен, и отчаявшийся народ потребовал экономическую реформу. Джон Ло бежал, спасая свою жизнь, и Франция прекратила печатание обесцененных бумажных денег.

* * *

Такое печатание бумажных денег, не обеспеченных золотом, – не единственный способ, используемый подделывателями. Другой метод более видим по сравнению с бумажным методом и, поэтому, менее распространен среди подделывателей. Он называется «обрезание

монет». Золото поступает в обращение, когда банк отчеканит золото в монеты. Этот процесс включает выплавку золота в малые, однородные количества металла. До тех пор, пока изготовленные монеты состоят из чистого золота, а все золото, находящееся в обращении, отчеканено в монеты, единственным способом вызвать инфляцию золотой монетной системы будет: или обнаружить дополнительные запасы золота, что, как обсуждалось ранее, затруднительно, особенно поскольку количество золота, доступное шахтеру, уменьшается, или же изъять из обращения все золотые монеты, расплавить их и затем увеличить их количество, добавляя менее драгоценный металл в каждую монету. Это позволяет подделывателю увеличить число монет, добавляя менее дорогой металл в каждую монету. Каждая заново отчеканенная монета затем пускается в обращение с той же маркировкой, что и старые монеты. Ожидается, что народ будет пользоваться монетами как и прежде, с той только разницей, что сейчас в обращении находится больше монет, чем было, и, с несомненностью экономического закона, рост денежной массы вызывает инфляцию и цены растут.

Классическим примером обрезания монет был метод, применявшийся в ранней Римской империи. Римские монеты раннего периода содержали 66 граммов чистого серебра, но, вследствие практики обрезания монет, менее чем за шестьдесят лет эти монеты содержали только следы серебра. Монеты урезанной ценности, полученные добавлением менее драгоценных металлов, скоро вытеснили остававшиеся серебряные монеты в соответствии с другим экономическим законом, который гласит: «Плохие деньги вытесняют хорошие».

Пример этого закона: обрезанные монеты, отчеканенные в середине 1960-х годов и пущенные в обращение администрацией президента Линдона Джонсона, вытеснили серебряные монеты из обращения.

* * *

Для подделывателя, который находит подобные методы не самыми совершенными, самый верный путь приобретения большого богатства посредством инфляции – это целиком отжать правительство от золотого стандарта. Согласно этому методу деньги печатаются без всякого обеспечения и с официального разрешения государства, которое это узаконивает.

По определению словаря, эти деньги называются «неразменные бумажные деньги», т. е. бумажные деньги государственной эмиссии, которые являются законным платежным средством по указу или закону, не представляют золота, не основаны на золоте и не содержат обязательств погашения.

Можно проследить превращение американского золотого стандарта в указный стандарт, прочитав напечатанное на однодолларовой банкноте.

Ранние американские деньги содержали простое обязательство, что правительство погасит каждый золотой сертификат золотом при простом вручении сертификата в казначействе. Это обязательство на лицевой стороне банкнота выпуска 1928 г. было изменено: «Оплачиваемый золотом по требованию в Государственном казначействе США или товаром, или законными деньгами в любом Федеральном резервном банке». Находятся люди, которые задают вопрос: что же такое доллар на самом деле, если его держатель может погасить его «законными деньгами» в Резервном банке? Означает ли это, что то, что владелец доллара сдавал, являлось «незаконными деньгами»?

Во всяком случае, к 1934 г. на однодолларовой банкноте имела надпись: «Этот банковский билет является законным платежным средством для всех обязательств, частных и государственных, и погашается законными деньгами в Государственном казначействе или любом Федеральном резервном банке».

А в 1963 г. эта формулировка снова изменилась: «Этот банковский билет является законным платежным средством для всех обязательств, частных и государственных». Эта банкнота

уже не была погашаема «законными деньгами», и вопрос о «законности» старых денег теперь является спорным. Но что более важно, банкнота теперь являлась «долговой распиской». Это означало, что этот доллар был позаимствован у тех, кто имел исключительное право печатать бумажные деньги и был способен ссужать их правительству США. Банкнот указывает источник заемных денег: Федеральную резервную систему. Верхняя строчка банкноты гласит: «Банкнот федерального резерва».

Огромный шаг на пути к исправлению затруднительного положения – возвращение к золотому стандарту был сделан в мае 1974 г., когда президент подписал закон, позволяющий американскому народу снова владеть золотом на законном основании. Этот закон не вернул Соединенные Штаты к золотому стандарту, но, по крайней мере, предоставил благоприятную возможность людям, обеспокоенным инфляцией, владеть золотом, если они того пожелают.

Однако у покупателей золота имеются две вообще неизвестные проблемы. Первая – это то обстоятельство, что цена на золото не устанавливается на свободном рынке, где две стороны встречаются и приходят к взаимоприемлемой цене. Цена устанавливается «два раза в день на Лондонской золотой бирже пятью ведущими британскими дилерами, занимающимися слитками. Они встречаются и договариваются о цене, по которой они готовы торговать металлом в этот день». Итак, цена золота устанавливается не свободной деятельностью покупателя и продавца, а пятью торговцами слитками.

И хотя покупатель золота все еще думает, что купленное им золото принадлежит ему, американское правительство по сию пору может изъять его. Существует мало известное положение Закона о Федеральном резерве, которое гласит: «Всякий раз, когда, по мнению министра финансов, подобное действие необходимо для защиты системы денежного обращения, министр... по своему усмотрению, может потребовать у любого лица или всех лиц... оплатить и доставить в Казначейство Соединенных Штатов любые или все золотые монеты, золотые слитки и золотые сертификаты, принадлежащие этим лицам». Поэтому, если правительство хочет отозвать золото американских граждан, то ему всего лишь остается применить этот закон и силу правительства, и золото будет отозвано. И выбор владельца золота сводится к альтернативе: сдать золото или подвергнуться наказаниям судебной системы.

* * *

Но правительство также имеет власть изъять из обращения бумажные деньги, уничтожив их ценность быстрым увеличением денежной массы. Этот процесс называется «гиперинфляцией».

Наверное, классическим примером этого метода изъятия бумажных денег из обращения служит происходившее после Первой мировой войны, когда Германия свела к нулю ценность немецкой марки, печатая огромные количества почти обесцененных новых марок.

После окончания Первой мировой войны мирный договор, подписанный воюющими сторонами и названный Версальским договором, требовал, чтобы потерпевший поражение немецкий народ платил военные репарации победителям. Договор установил сумму, которую Германия должна была выплатить в виде репараций, в двести шестьдесят девять миллиардов золотых марок, выплачиваемую в виде сорока двух ежегодных взносов.

Весь этот процесс первоначально был запущен, когда Рейхсбанк приостановил возможность погашения своих банкнот золотом с началом войны в 1914 г. Это означало, что немецкое правительство могло платить за свое участие в войне, печатая неразменные бумажные деньги, и к 1918 г. количество денег в обращении увеличилось в четыре раза. Инфляция продолжалась вплоть до конца 1923 г. К ноябрю этого года Рейхсбанк выпускал миллион марок ежедневно.

Фактически, к 15 ноября 1923 г. банк выпустил денег на невероятную сумму в 92 800 000 000 000 000 000 000 квинтиллиона бумажных марок. Это астрономическое раздувание денежной массы возымело предсказуемое действие на цены: они росли столь же предсказуемым образом.

Цена немецкой марки упала с двадцати марок за английский фунт до 20 000 000 000 марок за фунт к декабрю 1923 г., почти уничтожив торговлю между двумя странами. Очевидно, что, во-первых, Германия решила разделаться с военными репарациями посредством печатного станка, нежели облагать народ налогом для покрытия издержек войны, по нескольким причинам. Ясно, что взимание налогов является слишком открытым и видимым способом оплаты военного долга и, конечно, оно не очень популярно. Результат работы печатного станка невидим, так как людям всегда можно сказать, что рост цен является следствием нехватки товаров, вызванной войной, а не увеличения денежной массы.

Во-вторых, кандидаты на высокий пост в правительстве, обещающие покончить с инфляцией, если и когда их изберут, в состоянии это сделать, поскольку правительство управляет работой печатных станков. Поэтому средний класс, который более всего пострадал во время этой инфляции, ищет решения и часто находит самого подходящего кандидата, обещающего решение. Подобным кандидатом был Адольф Гитлер. Гитлеру, безусловно, дали повод, по которому он мог критиковать немецкое правительство. Он мог возлагать вину на тогдашнее правительство за гиперинфляцию, и все могли понять, о чем он говорит, потому что рост цен затрагивал почти весь немецкий народ.

Еще более настораживающим являлся следующий факт: те, кто управлял денежной массой, могли приобретать основные Блага по сниженным ценам в доинфляционных марках потому, что они имели неограниченный доступ к неограниченным количествам денег. Как только они приобрели столько основных Благ, сколько желали, им был выгоден возврат к нормальной экономической ситуации. Они могли выключить печатные станки.

Люди, которые продавали собственность перед гиперинфляцией, теряли больше всех, так как им платили марками, стоившими несравненно меньше, чем в то время, когда они создавали заклад. Должник по закладной не мог пойти на рынок и купить сравнимый предмет по только что полученной закладной цене. Единственные, кто мог продолжать покупать собственность, это – люди, управлявшие печатными станками.

Возможно ли, что гиперинфляция в Германии была вызвана намеренно для уничтожения среднего класса? Безусловно, это было следствием денег из печатного станка, в соответствии с утверждением Кэрролла Квигли, известного историка, который писал: «К 1924 г. средние классы были в значительной степени уничтожены».

Некоторые экономисты осознавали тогда этот разрушительный процесс и брали на себя труд указать это. Профессор Людвиг фон Мисес жил в Германии во время гиперинфляции и написал: «Инфляционизм не есть вид экономической политики. Это есть орудие разрушения; если его быстро не остановить, он полностью уничтожает рынок. Это есть прием тех людей, которых ничуть не беспокоит будущее своего народа и его цивилизации».

1.2. Объединение «хозяев мира»

В США бывшие кандидаты в президенты Линдон Ларуш (Lindon LaRouche) и Патрик Буханнан (Patrick Buchanan) выступили с призывами реально оценивать обстановку: на мир надвигается мега-кризис, социальный мрак, массовая безработица. Опасность социального взрыва возрастает.

Америка уже не справляется с мировыми финансами, она истощила себя беспрецедентными военными расходами. Военный империализм подорвал рыночный империализм. Десятки локальных войн не укрепили американскую экономическую империю. Во всей мировой экономической истории не найти такого разительного провала, как правление президента Дж. Буша: когда он в 2000 г. вошел в Белый дом, у США был положительный платежный баланс – профицит в 5,6 триллиона долларов. К концу его первого четырехлетия у США был уже дефицит в 5,9 триллиона, а к концу его правления (вернее, правления вице-президента Д. Чейни) дефицит перевалил за 10 триллионов долларов, достигнув 14 триллионов. Даже снижение в эти годы курса доллара на 50–60 % не смогло выправить платежный баланс Америки.

Экономисты-монетаристы, спекулянты, откровенные паразиты всех мастей разрушили некогда могучее реальное производство. Вместо него они выстроили виртуальную экономику, ввели экзотические финансовые инструменты, мошенническую эмиссию доллара. Директор Федеральной резервной системы монетарист Алэн Гринспен привел Америку к глубокому ипотечному кризису. 4,5 миллиона американских семей объявили, что они не могут возвращать долги по кредитам, взятым на покупку жилья.

Патрик Буханнан, католик, один из самых уважаемых политиков и публицистов Америки сосредоточил внимание на том поразительном факте, что некогда цветущая экономика США превратилась в гигантский пузырь, злокачественную опухоль, которая распускает свои кризисные метастазы на всю планету. Американцев повсюду стали ненавидеть.

* * *

Одним из творцов гибельного курса США является Генри Киссинджер, «вечерний собеседник» Буша и Чейни. Вся жизнь этого 85-летнего политика была подчинена одной цели: установлению мирового господства. В Германии появился даже фильм о богатой событиями жизни Генри Киссинджера, в котором он обвиняется в преступлениях против человечества.

Между прочим, Киссинджер не оставляет своим вниманием и Россию. Например, в июле 2007 г. в отношениях России и США произошло одно очень важное событие: секретные переговоры в Москве президента Владимира Путина с Генри Киссинджером.

В мире это едва заметили: две короткие статьи в Moscow Times и в лондонской Guardian. Переговоры были, видимо, по настоянию американцев отведены в тень. На первый план была выдвинута работа конференции на тему: «Россия и США: взгляд в будущее». Киссинджер прибыл в сопровождении бывшего секретаря Госдепа Джорджа Шульца, бывшего министра финансов Роберта Рубина, сенатора Самюэля Нанна, эксперта по обороне и разоружению, посла Томаса Грэхема и председателя нефтяной компании «Шеврон» Дэвида О'Рейли.

Мировые СМИ обошли полным молчанием не только сам факт, но и результаты переговоров. Заметим, что все прежние семь встреч Киссинджера с Путиным освещались довольно полно. Но не в этот раз...

Ясно, что по пустякам такой политический тяжеловес, как 85-летний Генри Киссинджер, не стал бы летать в Москву. Всем известно, что Киссинджер, «вечерний собеседник» не только Буша, но и всех американских президентов последних 40 лет, включается только в игры глобального значения...

Киссинджер, бесспорно, незаурядная, масштабная, очень влиятельная личность. В каких только тайных и открытых обществах он не состоял и не состоит! Многие из американских неоконсерваторов являются членами Бильдербергского клуба – объединения «хозяев мира». Так их принято называть, и так они сами о себе думают. Они авторы программного проекта «Новое Американское Столетие».

Сейчас в некоторых западных СМИ поднимается кампания против неоконеров. Как это обычно бывает, когда начинаются неудачи, кумиров начинают низвергать, припоминая им все провалы и преступления. Цитируют идеолога неоконеров Лео Штраусса, например, такие его изречения: «Есть только одно естественное право: право высших править низшими... Народу надо говорить только то, что ему положено знать, и не более».

Американцы сравнивают, что говорил по этому поводу их герой – генерал – победитель фашизма и президент Айк Эйзенхауэр: *«Только настороженные и знающие граждане могут обеспечить взаимное процветание безопасности и свободы»*. А идеолог неоконеров Л. Штраусс учит совсем другому: «Страх и ненависть – это могучий объединяющий принцип, он обеспечивает контроль над вульгарными массами». Он учит своих последователей, что «религии – это ханжеская ложь», что только «избранные мудрые элиты способны править».

Такой избранной элитой и считают себя неоконеры. У них все придумано, все ложно. Они не левые, не правые, они не имеют никакого отношения к англосаксонскому консерватизму прошлых веков. Они скорее неолибералы, либеральные волки в овечьих шкурах. Это они одурманивают великий американский народ мифом о его «исключительности».

В Европе пытаются понять мировоззрение неоконеров, изучают Лео Штраусса. Он был большим философом, всю свою долгую жизнь пытался найти путь к синтезу свободы и совершенства. Критики Л. Штраусса, например, Николас Ксенос, считают, что он реакционер, антидемократ. К его чести он и сам не скрывал этого и писал вполне откровенно: «То, что Германия пошла направо и изгнала нас, вовсе не означает, что принципы правой доктрины должны быть отброшены. Напротив, только на базовых принципах правой доктрины – фашистской, авторитарной, имперской – можно достойно протестовать против посредственных фикций и не прибегать к странным и жалким призывам соблюдать неотъемлемые права человека».

Неоконеры вульгаризировали Штраусса, взяв на вооружение наиболее одиозные его изречения. Они хотят установить свой миропорядок, свою социосферу, соответствующую их секстантским мироощущениям. Этот новый порядок начинался с зомбирования Америки, где среди проповедников все большую роль стали играть протестантские фундаменталисты, те, кого в Германии называют «новообращенными христианами». Неоконеры составляют ныне преторианскую гвардию банковского военно-промышленного нефтекомплекса США.

* * *

Неолиберализм и монетаризм американского образца неизбежно ведут Россию к новым кризисам и провалам. Вот первая «ласточка»: кризис в США заставил граждан России отдать отечественным банкирам более 86 млрд. долларов. В целом – более 7 % ВВП. Для каких целей? Для покрытия «корпоративных долгов» Западу. Если не решить проблемы нищеты, крайней бедности, алкоголизма, беспризорничества, коррупции и прочей преступности, хаос в России будет быстро нарастать. Американская змея Анаконда выжидает, готовится к новому броску на Россию.

Либералы все 90-е годы вещали, что у России более нет противников. И ныне они обезоруживают русских, высмеивая патриотов как «ощерившихся хорьков», по слову М. Урнова. Однако факты неоспоримы: паразитирующая американская империя должна нанести России такой удар, от которого она не должна больше подняться.

Пояснения и дополнения

Бильдербергеры

У этой группы нет общеизвестного официального наименования, но исследователи заговоров назвали ее Бильдербергерками, так одна из первых встреч этой группы состоялась в 1954 г. в гостинице Bilderberg голландского города Oosterbeek.

Первым председателем этой группы был принц Бернар – супруг экс-королевы Нидерландов Юлианы. Королева Юлиана недавно отреклась от престола в пользу своей дочери. Это семейство, известное как Оранский Дом, баснословно богато. Голландский журналист Вим Клингенберг оценил, что королеве Юлиане принадлежит 5 % акций «Ройял Датч Шелл», что в 1978 г. составляло приблизительно 425 000 000 долларов.

Сообщалось, что она также владела акциями самой крупной в мире нефтяной компании «Эксон».

В целом ее состояние оценивалось приблизительно в 2 миллиарда долларов.

Ее супруг, принц Бернар, подробно объяснил свое мировоззрение, написав: «Сейчас наступают самые тяжелые времена. Поскольку правительства свободных стран избираются народом, то, если они сделают что-либо не по вкусу народа, их выкидывают вон. Народ, выросший на национализме, трудно переучивать идее отказа от части суверенитета в пользу наднационального органа... Вот в чем трагедия».

Бильдербергеры встречаются один-два раза в год на каком-либо неприметном, но шикарном курорте. Их тайные совещания посещаются ведущими интернационалистами в области финансов, науки, управления, бизнеса, профсоюзов Европы и Соединенных Штатов. Встречи держатся в тайне, и о сущности этих переговоров до общественности доходят очень скудные сведения. Тем не менее основное содержание обычно делают известным до начала переговоров, по крайней мере, в общих чертах.

Всегда интересно наблюдать, сколько времени требуется различным странам, представленным на встречах, для изменения курса своего правительства после встречи по данному вопросу. Некто, исследовавший эту организацию, сказал: «Даже самые отрывочные сообщения дают основание полагать, что решения, принимаемые на этих встречах, вскоре становятся официальной политикой правительств во всем мире».

Знакомство со списком участников этих встреч раскрывает очень многое и показывает связь между владельцами очень больших состояний в Америке с богачами других стран. Так, например, на одной из встреч присутствовали Генри Киссинджер, Дэвид Рокфеллер и барон Эдмон де Ротшильд; на другой встрече – Роберт МакНамара (Мировой банк), Дэвид Рокфеллер, Эдмон де Ротшильд и Маргарет Тэтчер.

1.3. Глобальный энергорынок

Нефть и газ продаются на глобальном энергетическом рынке. Контролируют его не производители нефти и газа, не арабы, не ОПЕК и тем более не Россия, а потребители, в основном американские нефтяные гиганты и связанные с ними банки Уолл-стрит. Это они определяют, что делать с купленными тоннами нефти и кубометрами газа, кому и как продать, как доставить, как хранить и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.